

Библиографический список

1. *Martin R., Sunley P.* Complexity Thinking and Evolutionary Economic Geography // Journal of Economic Geography. 2007. Vol. 7, № 5. P. 573–602.
2. *Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А.* Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. М., 2002.
3. *Ирхин Ю.В., Зотов В.Д., Зотова Л.В.* Политология: учебник. М., 1999.
4. *Фельдман Д.М.* Международный конфликт и будущее системы международных отношений // Власть. 2010. № 11. С. 39–43.
5. *Цыганков П.А.* Политическая социология международных отношений. М., 1994.
6. Политический атлас современности: Опыт многомерного статистического анализа политических систем современных государств. М., 2007.
7. Выступление Президента РК Н.А. Назарбаева на VI Евразийском медиа форуме [19.04.2007]. URL: <http://kazembassy.ru/ru/posol/oficialnayaastana/vistupleniaprezidentark/258-visgoslic81>
8. Перспективы сотрудничества России и Китая в Центральной Азии: рабочая тетрадь / А.А. Казанцев [и др.]. М., 2016. № 28.
9. *Чжао Хуашэн.* Дипломатия Китая в Центральной Азии. Пекин, 2008.
10. *Шевченко А.В.* Информационная устойчивость политической системы. М., 2004.

O.N. Kholdorov

The Place and Role of Untraditional Actors in World Politics

Some criteria of actorness accepted by researchers are argued. The role of the most influential untraditional actors in the modern world politics is analyzed. Attention is focused on their resources of effect.

Key words and word-combinations: untraditional actor, influence, transnational corporation, international non-governmental organization, mass media.

Рассматриваются некоторые из принятых исследователями критериев акторности. Анализируется роль наиболее влиятельных нетрадиционных акторов в современной мировой политике. Акцентируется внимание на ресурсах их влияния.

Ключевые слова и словосочетания: нетрадиционный актор, влиятельность, транснациональная корпорация, международная неправительственная организация, средства массовой информации.

DOI 10.22394/1682-2358-2017-1-38-44

УДК 327
ББК 66.4 (0)

О.Н. Холдоров

**МЕСТО И РОЛЬ
НЕТРАДИЦИОННЫХ
АКТОРОВ
В МИРОВОЙ ПОЛИТИКЕ**

Большинство современных исследователей, включая сторонников политического неореализма, согласны с тем, что государства не являются единственными акторами, которые могут серьезно влиять на мировую политику и международные отношения. Вместе с тем просто признавать их наличие недостаточно, следует акцентировать внимание на их поведении и результатах дейс-

твий. Если исходить из того, что актер — это прежде всего действующее лицо, намеренное влиять на ту или иную ситуацию для достижения собственной цели, то становится ясно, что сегодня таковым может считаться любой индивид при условии, что он, имея определенный ресурс, способен воздействовать на мировую политику и международные отношения.

Сегодня основными характеристиками любого актора считаются автономность, способность оказывать влияние и представительность [1]. Д.А. Савкин, опираясь на труды Д. Митрани, Р. Кеохейна, Дж. Ная и Дж. Розенау, выделяет общие критерии акторности с точки зрения неолибералов: самоидентификация актора, наличие собственных интересов и умение их реализовать, оказание влияния на мировую политику, достаточная степень автономности и признание его другими участниками [2, с. 177]. Следует отметить, что приведенные критерии акторности описывают идеального актора однако фактически многие из тех, кто считается актерами, не полностью соответствуют данным требованиям. У некоторых исследователей политической теории сложился нормативный подход к определению понятия «актер», который критикуют за то, что его сторонники во многом идеализируют политическую действительность. При определении акторов прежде всего необходимо акцентировать внимание на их действиях и результатах этих действий. Актер может не быть автономным, например, так как автономность — понятие относительное, может не представлять какую-то группу, объединенную вокруг общей цели, может не признаваться другим актором и т.д., однако он должен влиять на политику, причем абсолютно не важно, с чьей помощью. Таким образом, самая важная особенность любого актора — это способность влиять на политический процесс или формировать его, а другие критерии могут носить рекомендательный характер.

В современных международных отношениях задействовано множество фигур, которые имеют влияние, но их нельзя рассматривать как автономные действующие лица. При этом результаты влияния дают возможность считать их актерами международных отношений. Например, сегодня уже практически не оспаривается, что СМИ действительно являются актерами политики. Вместе с тем автономность СМИ не является очевидной данностью даже в развитых демократических странах. Их деятельность в разных государствах в большей или меньшей степени контролируется правительством страны. Е.С. Суралева отмечает, что безоговорочной свободы СМИ ни в одной стране не наблюдается. Кроме того, они иногда не выражают интересы общества, а служат интересам определенных финансовых групп [3]. СМИ могут тесно сотрудничать с властью, например, пропагандируя государственную идеологию, но могут быть и оппонентом правительства, например, выражая общественное мнение по той или иной острой проблеме, освещая скандалы, связанные с коррупционной деятельностью чиновников. Факт влияния СМИ на политический процесс и международные отношения неоспорим, однако их независимость, как было сказано, неочевидна. Следовательно, если настаивать на применении всех критериев акторности, которые выдвигаются теоретиками политической науки, то круг соответствующих им акторов очень сузится, а многие предлагаемые в качестве акторов действующие лица не будут отвечать требованиям.

Актеры современных международных отношений делятся на два типа: традиционные и нетрадиционные. К первому типу относятся государства и их союзы, а ко второму — прежде всего транснациональные корпорации (ТНК), международные неправительственные организации (МНПО), средства массовой информации (СМИ) и т.д. Нетрадиционных актеров некоторые теоретики называют негосударственными или транснациональными. Выбор термина для обозначения актеров, не являющихся государствами или их союзами, у многих исследователей варьируется. Вместе с тем в последнее время у исследователей политической теории обнаруживается тенденция к расширению списка актеров, относящихся к нетрадиционным. П.А. Цыганков отмечает, что они становятся «фактом политического влияния на мировые процессы» [4, с. 6]. К негосударственным актерам, кроме вышперечисленных, по его мнению, относятся огромные туристические потоки, работники-мигранты, мелкие и средние предприятия, мегаполисы и регионы различных стран, интернет-сообщества и транснациональные преступные сети, террористические структуры.

В целом многие из названных нетрадиционных актеров действительно способны воздействовать на политический процесс и при этом достигать поставленных целей, однако влияние некоторых из них может быть не столь значимым. К примеру, вызывает сомнения акторность мегаполисов и регионов различных стран. Глобальные города и регионы — это прежде всего определенное пространство, которое само по себе не имеет никакой ценности с точки зрения акторности. Акторами могут быть, например, крупные ТНК, которые базируются в этих мегаполисах или регионах. Крупные города или регионы могут иметь отношения с кем угодно, будь это культурные, политические, бизнес-связи, но они будут существовать ровно столько, сколько им позволяют государства, в чьей юрисдикции они находятся. Автономность любого большого города или отдельно взятого региона в политическом плане будет восприниматься центральной властью как определенное самовольничанье и, возможно, как нарушение суверенитета государства.

Таким образом, место и роль традиционных актеров более или менее понятны, однако, по мнению многих исследователей, положение нетрадиционных актеров вызывает вопросы. «Если государства обычно действуют исходя из того, что они “существуют вечно” (то есть для них нет ограничения по времени), то другие актеры могут изначально ставить себе “пределы существования”. И, если при всем различии государств, они все же имеют “общий знаменатель” в виде суверенитета, то этого нет в случае негосударственных актеров» [5, с. 39]. Вместе с тем, какими бы разными они ни были, нетрадиционные актеры сегодня могут иметь равноправные отношения как с государствами, так и с себе подобными организациями. В современных условиях они не только влияют на политический процесс, но и порой его формируют. В частности, в 2001 г. аналитик инвестиционного банка Goldman Sachs Дж. О’Нейл выделил несколько государств с динамично развивающейся экономикой — Бразилию, Россию, Китай и Индию. Эти страны не видели себя как группу, но спустя некоторое время скоординировали свои действия как организация БРИК. После присоединения ЮАР она стала называться БРИКС.

Дж. О'Нейл, используя информационно-аналитический ресурс, практически спрогнозировал новый политический процесс [5, с. 40].

Итак, наиболее влиятельными нетрадиционными акторами международных отношений являются ТНК, МНПО и СМИ. Это обусловлено тем, что они обладают достаточными ресурсами для достижения собственных целей. В то же время нельзя утверждать, что они все достаточно политически влиятельны, чтобы считаться акторами. Подобного мнения придерживаются сторонники политического неореализма, которые в качестве акторов международных отношений рассматривают только развитые или наиболее развитые страны мира. Чтобы иметь более полное представление о месте и роли нетрадиционных акторов, рассмотрим деятельность некоторых из них подробнее.

Политическая акторность ТНК сегодня не вызывает сомнений. Наиболее мощные из них, обладающие прежде всего огромными финансовыми ресурсами, оказывают очень серьезное влияние как на политику страны базирования, так и на мировую политику. Их количество имеет тенденцию к возрастанию: в 1970 г. были зарегистрированы 7000 ТНК, в конце 1990-х их число составляло 60 000; в настоящее время в мире функционируют около 82 000 ТНК, которые имеют 810 000 филиалов в различных странах [6]. Большинство из них базируются на территории США, Японии и Европейского союза. Абсолютным лидером среди государств по числу ТНК являются США.

Очевидно, что ТНК влияют на политику, исходя из своих экономических интересов. Активы многих из них нередко превышают ВВП даже довольно развитых государств: например, в 1999 г. годовой оборот голландско-британской компании Royal Dutch Shell был в три раза больше ВВП такой развитой страны Европейского союза, как Чехия. Согласно статистике того же года, годовой объем оборота корпорации Sony составил 55 млрд долл., а объем ВВП Чехии — 54,9 млрд долл.; оборота корпорации Mitsubishi составлял 128,9 млрд долл., в то время как ВВП ЮАР — 129,1 млрд долл. [7]. Опираясь на эти факты, можно с уверенностью заключить, что ТНК диктуют условия ведения бизнеса другим акторам.

Основной целью ТНК является получение как можно большей прибыли. Для этого они все время расширяют географию своей деятельности в поисках рынков сбыта, дешевого сырья и дешевой (но достаточно высококвалифицированной) рабочей силы. ТНК могут очень тесно сотрудничать с другими акторами, в том числе с государствами, но могут и противодействовать им, если интересы сталкиваются. Известны случаи, когда крупные корпорации шли против правящего режима того или иного государства, в результате чего приходили к власти удобные для них лидеры. Случай свержения С. Альенде в Чили в 1973 г. с помощью американской корпорации ИТТ может быть наглядным примером того, как с помощью ТНК сформировался новый политический процесс после прихода к власти нового лидера [8, с. 185].

Таким образом, значение ТНК как актора, который может влиять на политику, прежде всего исходя из собственных интересов, растет с каждым годом. Они являются фактором развития и экономики отдельно взятых государств, и мировой экономики в целом. Их автономность проявляется в том, что они не привязаны к какой-либо конкретной стране, работают там, где условия ведения

бизнеса более благоприятны. Многие государства меняют свое законодательство, вводят льготы, упрощают налоговую систему, поскольку в современных условиях рост их экономики напрямую зависит от инвестиций ТНК и размещенных на территории этих стран филиалов и дочерних компаний. Предполагается, что их филиалы и дочерние компании способствуют стимулированию экономического роста, созданию новых технологий и рабочих мест, увеличению бюджетных средств посредством выплаты крупных налогов, повышают уровень жизни населения и т.д. Однако нельзя с уверенностью утверждать, что работа корпораций создает для государств только положительный эффект. Они, например, могут задавить местных предпринимателей в результате конкуренции, монополизировать рынок, влиять на политику страны пребывания и т.д.

Международные неправительственные организации не являются коммерческими проектами, но при этом могут воздействовать на международные отношения и мировую политику. Если международные правительственные организации создаются субъектами международного права — суверенными государствами, то МНПО — любыми другими структурами, кроме государств [9, с. 94]. Исследователи политической теории предлагают различные критерии, по которым можно отличить их от других типов организаций, но многие из них едины во мнении, что МНПО не должны иметь целей коммерческого характера, принимать участия в политике, чтобы прийти к власти, должны быть признаны более чем одной страной, не могут быть официальными членами международного права, пропагандировать насильственные методы. А.О. Наумов отмечает, что сегодня МНПО вовлечены в действия, имеющие гуманитарный характер, защиту прав и свобод человека, охрану окружающей среды, обеспечение мира и безопасности, а также участвуют в образовательных программах, спортивных проектах и т.д. Кроме того, у них очень широкий спектр функций: доводить до сведения правительств и мировой общественности нужды и проблемы обычных людей, осуществлять контроль над государственными органами и соблюдением международного права и другие [11, с. 50].

Однако приходится признать несоответствие некоторых МНПО приведенным критериям. Они не выполняют функции и обязательства, которые зафиксированы в их уставах. Существует много примеров того, как государства используют МНПО в качестве важнейшего инструмента для достижения определенных целей, в частности — подготовки и осуществления «цветных революций» в странах постсоветского пространства (на их организацию на Украине и в Киргизии США потратили более 110 млн долларов). Подобными действиями некоторые МНПО показали, что они в состоянии формировать новый политический процесс, а это важный критерий акторности. Для подобных объединений в научной литературе создан специальный термин — «псевдо-НПО» [11, с. 12].

Конечно, МНПО не обладают теми ресурсами, которыми располагают государства, ТНК и прочие акторы. Их основной ресурс, по мнению Е.В. Стецко, — управленческий и человеческий [12, с. 114]. Действительно, способность МНПО мобилизовать мировое общественное мнение или воздействовать на него не дает оснований в этом усомниться. Если же исходить из того, что покровителями некоторых организаций являются определенные государства, можно предположить, что такие МНПО обладают также экономическими

ресурсами. Вместе с тем важно отметить, что средства им могут предоставляться только для достижения конкретных целей, а не на постоянной основе.

В современных международных отношениях на роль политического актора также претендуют СМИ. Для них, как и для других нетрадиционных акторов, не существует государственных границ, они могут действовать как на местном и региональном уровне, так и в мировом масштабе. Акторность многих СМИ несомненна, так как они отвечают основному требованию — влиятельности. Очевидно, что они функционируют, опираясь в основном на информационно-аналитический ресурс. Сегодня, однако, СМИ не только передают, но и создают информацию. Повышение роли СМИ в последние десятилетия прежде всего обусловлено тем, что благодаря новейшим технологиям стала возможной молниеносная передача любого типа информации в любую точку планеты. Роли, которые СМИ играют в политике, очень разноплановы. В.В. Фокина выделяет следующие: СМИ могут популяризировать политическую власть; продвигать или критиковать инициативы правительства во внешней политике; формировать имидж государства; выявлять международные проблемы и предлагать способы их преодоления; разжигать межнациональную вражду и конфликты [13, с. 63].

Отметим, что эффективность СМИ, особенно в развитых демократических государствах, сильно повышается во время проведения президентских или парламентских выборов. Можно сказать, что в эти периоды СМИ находятся на пике своего влияния. Они стараются склонить мнение каждого избирателя в сторону того кандидата, в чьих интересах они работают. Таким образом, сегодня даже в передовых обществах нет абсолютно объективных и независимых СМИ. Практически любая информация, предназначенная для широкой публики, доходит до нее, претерпев множество изменений, то есть в том виде, который устроит тех, кто имеет определенные рычаги воздействия на СМИ. Это подтверждает, что автономность не может быть самым важным атрибутом актора, важен результат его действий.

Итак, влияние нетрадиционных акторов на политический процесс — очевидный факт. Их политическая активность, как и их количество, неуклонно растет. Они становятся неотъемлемой частью международных отношений и мировой политики. Это можно объяснить тем, что в новых условиях государства не в состоянии тотально контролировать все мировые процессы, включая политический.

Библиографический список

1. *Калюжная Д.Е.* Современные акторы мировой политики и переход к устойчивому развитию. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_664.html
2. *Савкин Д.А.* К вопросу об «акторности» глобальных городов в мировой политике // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6: Политология. Международные отношения. 2009. № 4. С. 176–184.
3. *Суралева Е.С.* Журналистика и власть: особенности и модели взаимоотношений. URL: http://journal.mrsu.ru/wp-content/uploads/2013/11/Suraleeva_statya.pdf
4. *Цыганков П.А.* Негосударственные участники мировой политики // Обозреватель – Observer: научно-аналитический журнал. 2013. № 9. С. 5–17.
5. *Лебедева М.М.* Акторы современной мировой политики: тренды развития // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 1 (28). С. 38–42.

6. *Попова А.В., Гриванов Р.И.* Транснациональные корпорации как субъект международных экономических отношений. URL: <http://www.eduherald.ru/ru/article/view?id=13161>
7. *Побирченко В.В., Сазонова Г.В.* Транснациональный фактор трансформации экономики Украины в условиях глобализации // *Культура народов Причерноморья*. 2001. № 26. С. 33–37.
8. *Цыганков П.А.* Международные отношения: учебное пособие. М., 1996.
9. *Шагабиева Е.М.* Международные неправительственные организации: их виды, особенности, категории и характеристика // *Власть*. 2010. № 9. С. 94–96.
10. *Наумов А.О.* Международные неправительственные организации и проблемы глобального управления // *Государственное управление. Электронный Вестник*. 2013. Вып. 39, авг. С. 49–76.
11. *Минасян Г., Восканян А.* Зарубежные НПО: механизм влияния на внутреннюю политику в СНГ // *Обозреватель – Observer: научно-аналитический журнал*. 2013. № 3. С. 6–19.
12. *Стецко Е.В.* «Глобальное управление» и роль неправительственных организаций в его становлении // *Общество. Среда. Развитие (Terza Humana)*. 2012. № 4. С. 110–115.
13. *Фокина В.В.* СМИ как акторы мировой политики // *Вестник МГИМО-Университета*. 2013. № 1 (28). С. 61–65.

I.S. Alekhina

**Features of Legal Regulation
of the Electoral Law Principles
in the Constitutions
of the CIS Member States**

Features of the legal regulation of the principles of universal, equal and direct suffrage, as well as the principles of obligation and periodicity of elections in the constitutions CIS member states are considered. The electoral legal standards to ensure a uniform interpretation and application of these principles are analyzed.

Key words and word-combinations: principles of electoral law, legal regulation of principles, election standards, electoral standards, constitutions, CIS.

Рассматриваются особенности правового регулирования принципов всеобщего, равного, прямого избирательного права, а также принципов обязательности и периодичности выборов в конституциях стран СНГ. Анализируются правовые избирательные стандарты, обеспечивающие единообразное понимание и применение данных принципов.

Ключевые слова и словосочетания: принципы избирательного права, правовые избирательные стандарты, конституции, СНГ.

DOI 10.22394/1682-2358-2017-1-44-50

УДК 342.8
ББК 67.400.8

И.С. Алёхина

**ОСОБЕННОСТИ
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ПРИНЦИПОВ
ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА
В КОНСТИТУЦИЯХ
ГОСУДАРСТВ –
УЧАСТНИКОВ СНГ**

На основе фундаментальных прав и свобод человека и гражданина в международных документах были сформулированы важнейшие принципы избирательного права. Их единообразное понимание и применение обеспечивается правовыми избирательными стандартами, которые выступают в качестве нормативной основы и одновре-